

Николай Васильевич ГОГОЛЬ
(20.03.1809 — 04.03.1852)

*Николай Васильевич Гоголь — загадка.
Не было и нет в мире такого читателя, который рано
или поздно не пытался бы всмотреться в черты странного
русского гения, пытаясь разгадать эту загадку,
точнее — постичь эту тайну.*

Николай Васильевич
ГОГОЛЬ

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Иллюстрированное издание

Москва
2017

Дизайн серии — *И. Осипов*
Оформление обложки — *А. Сергиенко*

Гоголь, Николай Васильевич.
Г58 Духовное завещание / Николай Васильевич Гоголь. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Подарочные издания. Российская императорская библиотека).

ISBN 978-5-04-088545-9

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852) грандиозностью своего таланта зачаровывал и продолжает зачаровывать миллионы читателей. Творческий путь Гоголя — это путь постижения русской жизни, характера русского человека, судьбы России, ее загадки и особого, магического откровения для мира, которое исходит от нее.

Но Гоголь — это еще и глубокий мыслитель. Великие художественные творения сделали его известным всему миру — и затмили его философские эссе, теологические размышления, литературные обзоры, социальную критику.

Круг интересов писателя был очень широким. История, особенно исторические биографии, религия, живопись, музыка, архитектура, скульптура, география, фольклор, — вот далеко не полный перечень тем, привлечших к себе внимание Гоголя и вошедших в это богато иллюстрированное подарочное издание. Собранные под одним переплетом наиболее значимые рассуждения Гоголя о фундаментальных вопросах бытия подаются не просто в иллюстративном обрамлении, а перемежаются живой реакцией на них самых ярких, самых оригинальных умов гоголевской эпохи. Сложный, противоречивый, напряженный, страстный диалог, который в своих произведениях, а также напрямую вел Гоголь с современниками, не прекратился с его уходом. Накал этой дискуссии был таков, что даже спустя столетие литературные потомки Гоголя продолжают горячо, порой яростно спорить друг с другом и с отошедшим в вечность писателем. Ибо в России каждое время ставит во главу угла одни и те же вечные вопросы, ответ на которые с такой страстью искал великий писатель земли Русской — Николай Васильевич Гоголь.

УДК 1(091)(47)
ББК 87.3(2)

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

Новую книгу классика всегда издавать трудно. Потому что он «весь издан», потому что вдоль и поперек изучен — от сохранившихся черновиков до сокровенных деталей биографии. Потому что нечем удивить, а стало быть — и порадовать читателя. То ли дело извлечь из архивных залежей автора полузабытого, напечатать (если особенно повезет — впервые!) его неизвестный шедевр...

Гоголю в этом смысле «не повезло»: даже в советский период, когда в опалу попадали такие мировые величины, как «архискверный», по словам Ленина, Достоевский, — Гоголь исправно (чтобы не сказать — послушно) переиздавался. В 1937—1952 годах вышло 14-томное полное (ну, почти) собрание сочинений. Отдельные произведения (за исключением разве что «Выбранных мест из переписки с друзьями» и «Размышлений о божественной литургии») переиздавались непрерывно. И все же, все же, все же...

Именно *non fiction* Гоголя, которой он придавал такое значение и значительная часть которой буквально взрывала по мере выхода из печати современную писателю читающую публику, — именно она так и осталась не до конца проанализированной. До сих пор не определено «окончательно» ее место: ни в творчестве Гоголя, ни в историческом контексте русской литературы. Отдельные произведения вызвали шквал противоречивых оценок, но кажется — нет не то что монографии, но даже и обстоятельной статьи, которая дала бы синтетическую трактовку *всей совокупности* литературно-критических, публицистических, религиозных, философских, социальных штудий Гоголя.

Вот чем интересно, нестандартно и, смеем надеяться, актуально и даже злободневно настоящее издание. Собранные под одним переплетом наиболее значимые рассуждения Гоголя о фундаментальных вопросах бытия — о природе человека и его отношения с Богом, о человеческой истории и русской литературе, о современном писателю общественном устройстве, об этических и эстетических категориях, — подаются не просто в обрамлении, а перемежаются живой реакцией на них самых ярких, самых оригинальных умов гоголевской эпохи.

Сложный, противоречивый, напряженный, страстный диалог, который в своих произведениях, а также напрямую — через письма и личное общение — вел Гоголь с современниками, не прекратился с его смертью. Накал этой дискуссии был таков, что годы и десятилетия спустя литературные потомки Гоголя продолжали горячо, порой яростно спорить друг с другом и с отошедшим в вечность писателем.

Предлагаемая вашему вниманию книга — квинтэссенция этой затянувшейся на десятилетия симфонии. В ней звучат, дополняя, перебивая и опровергая друг друга, голоса Гоголя и В. Г. Белинского, С. Т. Аксакова и П. А. Вяземского, Аполлона Григорьева и А. Ф. Писемского, А. В. Никитенко и А. И. Герцена, В. В. Розанова, Д. С. Мережковского, Андрея Белого, В. Я. Брюсова, Л. Н. Толстого... И сама собою эта полифония претворяется в некую энциклопедию вопросов и ответов, трактовок и оценок.

Лучшее произведение писателя — его читатели. Гоголю в этом отношении повезло: его лучшими читателями всегда были гениальные, выдающиеся писатели, уникальные личности. Присоединимся же к ним.

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге. <i>От Издательства</i>	5
Предисловие к теме Гоголя.....	11

СТАТЬИ ИЗ СБОРНИКА «АРАБЕСКИ»

О Средних веках.....	14
О преподавании всеобщей истории	28
Взгляд на составление Малороссии	39
Несколько слов о Пушкине	51
Об архитектуре нынешнего времени.....	56
Ал-Мамун (<i>Историческая характеристика</i>)	71
Жизнь	76
Шлёцер, Миллер и Гердер	78
О малороссийских песнях.....	83
Мысли о географии (<i>Для детского возраста</i>).....	90
Последний день Помпеи (<i>Картина Брюллова</i>).....	98
О движении народов в конце V века	104

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ. 1831—1846 гг.

Женщина	122
О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году.....	129
Петербургские записки 1836 года.....	144
«Исторические афоризмы» Михайла Погодина	153
О «Современнике» (<i>Письмо к П. А. Плетневу</i>).....	157

**ВЫБРАННЫЕ МЕСТА
ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ**

Главная книга	165
Предисловие	167
I. Завещание	169
II. Женщина в свете (<i>Письмо к ...ой</i>)	174
III. Значение болезней (<i>Из письма к гр. А. П. Т...му</i>)	177
IV. О том, что такое слово	179
V. Чтения русских поэтов перед публикою (<i>Письмо к Л.</i>)	181
VI. О помощи бедным (<i>Из письма к А. О. С...ой</i>)	182
VII. Об «Одиссее», переводимой Жуковским (<i>Письмо к Н. М. Я...ву</i>)	184
VIII. Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве (<i>Из письма к гр. А. П. Т...му</i>)	190
IX. О том же (<i>Из письма к гр. А. П. Т...му</i>)	191
X. О лиризме наших поэтов (<i>Письмо к В. А. Ж...му</i>)	193
XI. Споры (<i>Из письма к Л.</i>)	201
XII. Христианин идет вперед (<i>Письмо к Ш...ву</i>)	202
XIII. Карамзин (<i>Из письма к Н. М. Я...ву</i>)	204
XIV. О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности (<i>Письмо к гр. А. П. Т...му</i>)	206
XV. Предметы для лирического поэта в нынешнее время (<i>Два письма к Н. М. Я...у</i>)	218
XVI. Советы (<i>Письмо к Ш...ву</i>)	221
XVII. Просвещение (<i>Письмо к В. А. Ж...му</i>)	222
XVIII. Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ»	224
XIX. Нужно любить Россию (<i>Из письма к гр. А. П. Т...му</i>)	233
XX. Нужно проездиться по России (<i>Из письма к гр. А. П. Т...му</i>)	235
XXI. Что такое губернаторша (<i>Письмо к А. О. С...ой</i>)	240
XXII. Русский помещик (<i>Письмо к Б. Н. Б...му</i>)	250
XXIII. Исторический живописец Иванов (<i>Письмо к гр. Мате. Ю. В...му</i>)	255
XXIV. Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России	261
XXV. Сельский суд и расправа (<i>Из письма к М.</i>)	264
XXVI. Страхи и ужасы России (<i>Письмо к графине ...ой</i>)	265
XXVII. Близорукому приятелю	268
XXVIII. Занимающему важное место	269
XXIX. Чей удел на земле выше (<i>Из письма к У...му</i>)	282

XXX. Напутствие	283
XXXI. В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность	284
XXXII. Светлое Воскресенье.....	310

**ГОЛОСА И ОТГОЛОСКИ.
О «ВЫБРАННЫХ МЕСТАХ ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ»**

<i>П. А. Вяземский.</i> Языков и Гоголь	318
Приписка.....	328
<i>В. Г. Белинский.</i> «Выбранные места из переписки с друзьями» Николая Гоголя	332
<i>Н. В. Гоголь.</i> Письмо В. Г. Белинскому	348
<i>В. Г. Белинский.</i> Письмо Н. В. Гоголю	351
<i>Н. В. Гоголь.</i> Ответ Белинскому.....	361
<i>С. Т. Аксаков.</i> Из «Истории моего знакомства с Гоголем»	369
<i>С. Т. Аксаков — И. С. Аксакову,</i> 11 января 1847 г.	372
<i>С. Т. Аксаков — И. С. Аксакову,</i> 14 января 1847 г.	373
<i>С. Т. Аксаков — И. С. Аксакову,</i> 16 января 1847 г.	375
<i>А. А. Григорьев.</i> Гоголь и его последняя книга	383
<i>А. Ф. Писемский.</i> [Высказывания о Гоголе]	398

**В ОРБИТЕ
«ВЫБРАННЫХ МЕСТ»**

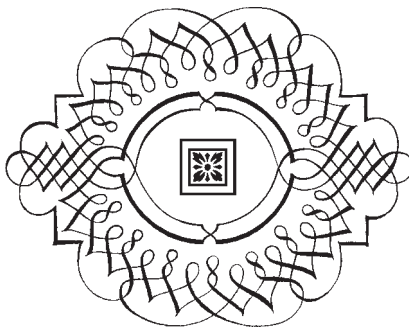
О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии	402
О гневе	402
О боязни, мнительности и неуверенности в себе	404
Об унынии	406
Правило жития в мире. <i>Написано в Ницце (вместе с трактатом «О тех душевных расположениях...») в 1843—1844 гг.</i>	408
О сословиях в государстве	411
Авторская исповедь.....	415
Письмо Нащокину.....	441

Гоголь
В ВОСПОМИНИИХ
И ОЦЕНКАХ

<i>А. В. Никитенко.</i> Дневниковые записи	447
26 февраля 1852 года	447
28 апреля 1852 года	447
4 октября 1860 года, вторник.	448
5 ноября 1860 года, суббота	448
<i>А. И. Герцен.</i> О развитии революционных идей в России.	449
Глава 5. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года.....	449
<i>А. А. Григорьев.</i> Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина.....	452
Статья первая. Пушкин—Грибоедов—Гоголь—Лермонтов.....	452
<i>В. В. Розанов.</i> Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария	462
<i>В. В. Розанов.</i> Пушкин и Гоголь	469
<i>В. В. Розанов.</i> Послесловие к комментарию «Легенды о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского»	476
<i>Д. С. Мережковский.</i> Гоголь и черт. Часть II. Жизнь и религия.....	478
<i>Андрей Белый.</i> Гоголь	523
<i>В. Я. Брюсов.</i> Испепеленный (<i>К характеристике Гоголя</i>)	534
<i>Д. Н. Овсянко-Куликовский.</i> История русской интеллигенции. Часть I	549
Глава IX. «Люди 40-х годов» и Гоголь	549
Глава X. Тип Тентетникова и вторая часть «Мертвых душ»	553
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	569

Гоголь сжигает свои рукописи.
Снимок с литографии 1850-х гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любой текст, — от стихотворения до завещания, от письма в бутылке до предсмертной записки, — это послание, обращение *urbi et orbi*, заявление: я — есмь!.. Как бы ни был далек тот или иной писатель от «идеологии», но литературы без идей не бывает. Большая литература — это всегда литература больших идей! В этом смысле «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» или «Шинель» стоят совершенно в том же ряду, что и «Выбранные места из переписки с друзьями». Иногда писатель выражает свое отношение к бытию через художественные образы, порой прибегает к прямому высказыванию. В первом случае на передний план выдвигается изображение, во втором — изложение, рассуждение. (Сделаем важную оговорку: одно всегда несет в себе элементы второго, — такова природа языка.)

Можно сказать по-другому. Искусство, помимо своего главного дела — фабрикации артефактов, вызывающих в нас эстетические переживания, — с древности выполняло и другие функции, в частности — воспитания (не только вкуса, но и мировоззрения), просвещения, и не в последнюю очередь — познания! В отличие от науки, оперирующей систематическими воспроизводимыми методами анализа*, искусство, прибегая к сверхчувственному, интуитивному проникновению в суть вещей и к образному моделированию, позволяло — порой задолго до научных открытий — понимать природу явлений. Понимание до знания! — вот один из драгоценных подарков искусства человеку.

Однако нет понимания без интерпретации. Писатель, открывший для себя истину и изложивший ее на бумаге, тем самым — в меру своих способностей — приобщает нас к ней, делает нас своими сторонниками. Суггестия текстов Го-

* И, соответственно, верифицируемыми фактами и событиями, а главное — закономерностями.

голя, Достоевского или Толстого такова, что ей противостоять невозможно. Во всяком случае — в тех местах, где они играют, как говорится, на своем поле, по своим правилам. Однако природа таланта такова, что заставляет писателя порой говорить не то, что он собирался. Классический пример: образ Анны Карениной. Известно, что Толстой относился к своей героине критически, однако в этом поединке Анна победила Льва — и то сочувствие, то понимание, которое она неизменно вызывает в душе всякого читателя, изменить было невозможно*.

Бывает, однако, так, что писатель ощущает тесноту привычных рамок, жаждет «прямой речи». Этот иску́с — обратиться к своим читателям поверх голов полюбившихся им персонажей — смущал не одного корифея русской литературы. В какой-то мере от него воздержался разве что Чехов. Названные выше «три кита» русской прозы не избежали этого соблазна. «Дневник писателя» Достоевского, многочисленные проповеднические, теософские и историософские тексты Толстого, наконец — «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя выстраиваются в свой особый ряд, параллельный их художественным произведениям. И приходится сожалеть о том, что мы, «ленивые и нелюбопытные», выбирающие путь необременительного удовольствия**, слишком часто удовлетворяемся хрестоматийными, начищенными до блеска произведениями этих гениев, не давая себе труда приобщиться к другим, не менее инте-

ресным сторонам их творчества. Рассуждения художника не есть нечто противоположное или незначительное по сравнению с его чувствами; его заветные мысли, которыми он решил поделиться с нами, для него самого так же важны, как те образы, которыми он одарил нас. Может быть — даже важнее. И нам, если мы хотим не просто бездумно (да и бесчувственно) скользить по поверхности отполированных школой и книготорговлей вершин, но и заглянуть в головокружительные бездны, из которых эти вершины выростали, доставит истинное удовольствие — удовольствие первооткрывателя — знакомство с прямым, без посредников, обращением писателя к нам.

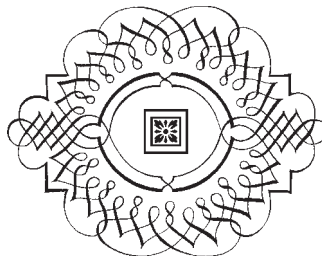
Гоголь грандиозностью своего таланта и непреборимой силой внушения не только зачаровывал и продолжает зачаровывать и сегодня миллионы читателей, — он всегда приковывал внимание и по-человечески притягивал к себе лучших из лучших писателей, *crème de la crème* русской литературы — от Пушкина, Белинского, Достоевского и Аксакова до В. В. Розанова, Андрея Белого, Валерия Брюсова... В своем месте мы хотим предоставить слово некоторым из них: полифония таких голосов — лучшее эхо, которое может возбудить писатель в культуре своего народа!

Приступим же к удовольствию знакомства с внутренним миром самого, вероятно, оригинального гения русской литературы. Величие писателя, помимо прочего, определяется тем, на какие вершины он замахнулся, кого хотел превзойти. Гоголь своими «Мертвыми душами» попытался соперничать с «Божественной комедией» Данте. Первый том давал надежду на то, что цель достижима. Второй оказался неподъемной ношей — и надорвал силы странного русского гения. Гоголь дважды уничтожал свой труд! Но не зря же сказал один из крупнейших русских поэтов XX века: «Главное — величие замысла!»

* Другой пример — зависимость художника от языка. Об этом замечательно сказано в стихотворении С. Чиковани «Работа» (в прекрасном переложении Б. Пастернака):

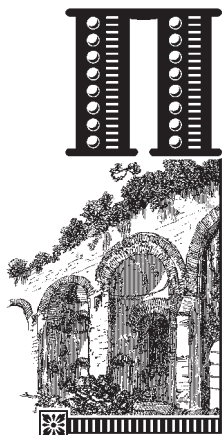
И начальная мысль не оставит следа,
Как бывало и раньше раз сто.
Так проклятая рифма толкает всегда
Говорить совершенно не то.

** «Счастье — это удовольствие без раскаяния», — говорил Лев Толстой.

СТАТЬИ
ИЗ СБОРНИКА
«АРАБЕСКИ»*

ри упоминании имени Гоголя мы меньше всего связываем его с тем, что принято ныне называть *non fiction*. Не удивительно: великие художественные творения сделали Гоголя известным всему миру — и затмили его литературные обозрения, социальную критику, теологические эссе, философские и психологические эссе. Его интеллектуальная публицистика осталась в значительной мере предметом изучения отечественных литературоведов. Что и несправедливо, и нелогично. Едва ли не с самого начала своей творческой деятельности параллельно с созданием художественных произведений Гоголь активно писал статьи, в которых высказывался об интересовавших его в тот момент предметах прямо, без посредства художественных образов (чуть было не сказал — без приемов изящной словесности, — но это было бы неправдой: писатель может сознательно отказаться от выдумки, но как ограничить воображение, как отказаться от собственного стиля?).

Едва ли не лучшим доказательством того, что для самого писателя не существовало разрыва между его написанными в разных жанрах произведениями, служит сборник «Арабески», в котором он объединил (можно сказать — подчеркнуто, показательно объединил) свои статьи и повести. В соответствии с избранной нами задачей — представить духовную, идейную эволюцию Гоголя через его эссеистику и публицистику — мы не перепечатываем здесь хрестоматийно известные его художественные произведения, лишь напомним: в «Арабески» вошли отрывки из неоконченного исторического романа «Гетьман», повесть «Портрет» и знаменитые «Записки сумасшедшего».

Сегодня, барахтаясь в море цифровой информации, читатель, даже заинтересованный и небезразличный, физически не способен обозреть это море. Не то во времена Гоголя! Тогда читающая публика без труда могла следить буквально за всеми новинками литературы, — было бы желание. Невозможно было (будь ты даже аноним, укрывшийся за инициалами NN) быть опубликованным — и не

* Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя. Части первая и вторая. СПб., 1835. Здесь и далее принадлежность большинства постраничных примечаний специально не оговаривается. В некоторых случаях это сделано, чтобы подчеркнуть авторский комментарий.

быть прочитанным! А уж Гоголь, с его стилем, с его страстью, с его яркостью, заставлял реагировать на каждое свое слово. Свидетельство тому — буря, вызванная в 1847 году «Выбранными местами из переписки с друзьями», — буря, отголоски которой не улеглись до сих пор. Но начнем мы не с нее, а с того, что появилось в печати в середине 1830-х годов: с «Арабесок».

Вошедшие в этот сборник статьи, наряду со статьями, опубликованными в пушкинском «Современнике» в 1836 г., — важнейшая часть гоголевской публицистики 1830-х гг. Они очерчивают широкий круг его интересов, более того — его пристальный интерес к широкому кругу вопросов. Архитектура, скульптура, живопись, музыка, история (отдельно — историческая биография), география, литературная критика, фольклор, — вот перечень тем, привлечших к себе внимание Гоголя и побудивших его высказаться.

14 декабря 1834 г. Гоголь писал М. П. Погодину: «Ты спрашиваешь, что я печатаю. Печатаю я всякую всячину. Все сочинения и отрывки и мысли, которые меня иногда занимали. Между ними есть и исторические, известные уже и неизвестные. Я прошу только тебя глядеть на них посписходительнее. В них много есть молодого».

А 22 января 1835 г., посылая тому же адресату уже напечатанный сборник, прибавил: «Посылаю тебе всякую всячину мою. Погладь ее и потрепли: в ней очень много есть детского и я поскорее ее старался выбросить в свет, чтобы вместе с тем выбросить из моей конторки всё старое, и, стряхнувшись, начать новую жизнь. Изъяви свое мнение об исторических статьях в каком-нибудь журнале. Лучше и приличнее, я думаю, в журнале просвещения. Твое слово мне поможет. Потому что и у меня, кажется, завелись какие-то ученые неприятели».

В этих словах сквозит извечная неуверенность Гоголя в том, что выходило из-под его пера. Сознывая свой гений, он в то же самое время постоянно сомневался если не в его силе, то в его «верности» и «нужности» публике. Печатая здесь большую часть вошедших в «Арабески» статей, мы хотим продемонстрировать эволюцию Гоголя — публициста и эссеиста, — эволюцию, развивавшуюся параллельно и отнюдь не в унисон с его творческой эволюцией. Однако если мы хотим глубже понять создателя величайших художественных шедевров (а «понять» писателя — значит во всей полноте насладиться его произведениями), мы не можем, не вправе отвернуться от другой стороны его творчества — нехудожественной по форме, но важнейшей для Гоголя по содержанию.

О Средних веках

В первой половине декабря 1833 г. Гоголь получил письмо от М. А. Максимовича*, в котором тот писал о своем намерении добиваться перевода из Московского университета в Киевский и звал друга с собой. Через несколько дней Гоголь отвечал:

«Благодарю тебя за всё: за письмо, за мысли в нем, за новости и проч. Представь, я тоже думал. Туда, туда! в Киев! в древний, в прекрасный Киев! Он наш, он не их, не правда? Там или вокруг него деялись дела старины нашей.

* Михаил Александрович Максимович (1804—1873) — историк, ботаник, этнограф, филолог, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, первый ректор Киевского университета Св. Владимира. Друг Гоголя.

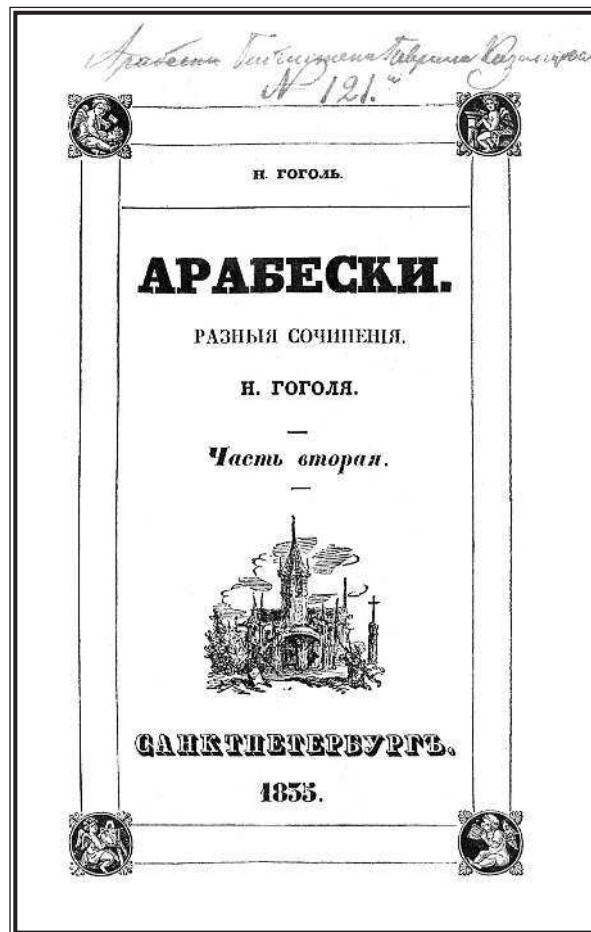
Я работаю. Я всеми силами стараюсь; но на меня находит страх: может быть, я не успею. Мне надоел Петербург, или, лучше, не он, но проклятый климат его: он меня допекает. Да, это славно будет, если мы зайдем с тобой киевские кафедры. Много можно будет наделать добра.

А новая жизнь среди такого хорошего края! Там можно обновиться всеми силами. Разве это малость? Но меня смущает, если это не исполнится... Если же исполнится, да ты надуешь — тогда одному приехать в этот край, хоть и желанный, но быть одному совершенно, не иметь с кем заговорить языком души — это страшно! Говорят, уже очень много назначено туда каких-то немцев, это тоже не так приятно. Хотя бы для Святого Владимира побольше славян. Нужно будет стараться кого-нибудь из известных людей туда впихнуть, истинно просвещенных и так же чистых и добрых душою, как мы с тобою».

7 апреля 1834 г. Гоголь писал в письме к М. А. Максимовичу: «Не беспокойся! дело твое, кажется, пойдет на лад. Третьего дня я был у министра*»; он говорил мне такими словами: кажется, я Максимовича переведу в Киев, потому что для русской словесности не находится более достойный его человек. Хотя предмет для него нов, но он имеет дар слова, и ему можно успеть легко в нем, хотя, впрочем, он теоретического никакого не выпустил еще сочинения. На что я сказал, что ты мне показывал многие свои сочинения, обнаруживающие верное познание литературы и долгое занятие ею. Также при этом напомнил ему о твоих трудах в этом роде, помещаемых в разных периодических изданиях. Из слов его, сказанных на это, я увидел только, что препятствий, слава богу, никаких нет. Итак, поздравляю тебя. [...] Видно было, что старания князя Вяземского и Жуковского не были тщетны».

Место в Киевском университете Гоголь не получил. Но хлопоты Пушкина, Жуковского, Дашкова и Блудова все-таки не пропали втуне: 24 июля 1834 г. он был назначен адъюнктом

* *Сергея Семеновича Уварова* (1786—1855) — министра народного просвещения (1833—1849), президента Императорской С.-Петербургской академии наук (1818—1855), автора знаменитой идеологии «Православие, Самодержавие, Народность». Гоголь был представлен Уварову при посредстве профессора русской словесности П. А. Плетнева, с которым был знаком с 1831 г.

Обложка книги Н. В. Гоголя «Арабески». Издание 1835 г.

Петербургского университета по кафедре всеобщей истории.

Статья «О Средних веках» — это текст прочитанной Гоголем в сентябре вступительной лекции курса истории Средних веков. Один из студентов Гоголя, Н. Иваницкий** так вспоминал о начале его преподавательской карьеры:

«Гоголь читал историю Средних веков для студентов 2-го курса филологического отделения. Начал он в сентябре 1834, а кончил в

** *Николай Иванович Иваницкий* (1816—1858) — выпускник Петербургского университета, педагог, литератор, мемуарист. См. о нем: Иваницкий Николай Иванович // Русские писатели 1800—1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 367—369; Левин Н. Ф. Педагог, писатель и краевед Николай Иваницкий // Псков. 2006. № 25. С. 41—49.